

Кульпура - 1998 - 30 июня - 5 лет

6. 7.3

А таковым, на мой взгляд, является не забойно-зрелищная, купированная почти нополовину "Царская невеста" в постановке Бертмана и не изнасилованная "по Фрейду" французом Криветом "Юланта" — они в привычном геликонском стиле, они здесь норма, которая всегда бодрит, на уже не удивляет. Удивил незатейливый и свежий, как шенки первоклассной

[illegible][illegible]

ниевской стилистике и "камерной" но назвать занятием перманент-привы и театрально-патетической

**Революционеры
в объятиях рынка**

тиль нового времени (поразиче-
но, что и вранье Манежского
называется) — это, конечно, не
этот "Салтан" был поставлен,
еще — титлы конъюнктурных по-
этиковскими не занимается

Наверное, для того же, для чего
поставил само "Там" и пригласил
в него Бориса Ахмедовича, ре-
жиссеры "Салтана" да и другие
красоты, любовь и веру. Но в титле
левском "Салтане" изначальное
ношение исполнения эти слова
стали отдавать зурдурим "Küster
Kinder, Kirche, A" у Покровского об-
рези форму сладкого мерзавца в
словах "Салтан" и "Салтан" —
поставщиков помог Кучеренко
Массоне. Сверх того, захотев дать
альтернативу порку — прежде
всего тому, который в реальности
жизни, мать не казнили и типично-
го мусульм. Порку в его спектакле
не было, а в спектакле "Салтан"
не, чем добродетель с фанатич-
ным блеском в глазах, нечестно

Болшин и Музыканский, его со-
ответственный театр в этом сезоне, ко-
мется, совершенно впал в депрессию.
Несмотря на обретение за-
ятого, надежного партнера, в театре
по-прежнему помещены в центр
Моккоя. Из списка с осторож-
но и оговорками обнародо-
ванных задумок на сезон осуществ-
лены лишь одна: Михаил Кис-
ляков, испробовав менту моту, поста-
вил «Гроуту» (роль — Михаил
Вилеру Кюи «Сын мандарина»;
остальные постановки, в частно-
сти «Коронация Поппей» Монтевер-
ди, за которую собрался брать
миллион, говорят, не нашлось де-
ней). Кисляков, как и в предыду-
щие сезоны, не избегает стилисти-
ческих, за исключением, конечно,
Большого, еще не перебрал по-
крайне величественного и шедра-
го, но расценил его дело было в
критический ит — ит — ит — ит —
ном обстоятельстве, как стиму-
лирующая сила работа по адапта-

**Кто на свете
всех милее,
всех прекрасней
и белее?**

Плюс, но не исключено, что тот, кто так по-отечески горюя, как, например, Ельцин, с нами не согласен. И, наоборот, тот, кто, как, например, кому-то может показаться не политиком, а гаданием кофейной гущи, или вольнолюбивый усердный труженик, с нами согласен. И главное, осваивая-таки эту самую кофейную гущу — Вопрос: почему эти, а не другие, открыли первыми янтарь в своем сердце? Или, например, почему не будь маленького Телькина — политика налицо. От разбитых и названных министров отказались не на улице, а публике. Не в кабинете, а в зале заседаний. Не в этом здании, а в соседнем коридоре и в такой интерпретации, что даже не заблудил. Политики — это не профессия, а искусство. Здесь черт-те что адекватные политические линии — ведь первая Муусгорги, а широким разворотом Румкин, Вагнер, открыли последние двери в этот мир. И, конечно, Румкин и Усуповский. А почему

[illegible]

Но вот с каким восторженным утверждением — возмущаясь к нашим примерам — не поспоришь, так это с утверждением относительно того, что за новинки этого сезона не стыдно (исключая, может быть, «Мельничку»). Хотя и гордиться, кажется, особенно тяжело. Полугочертная-полусудинская «Норма» предпринесла для «чистоты», одну хорошую — в Большом еще кому петь белановатым репертуар, и одну плохую — с крупными артистическими личностями здесь tutto. «Франческа», в которой сошлись и музыкальная удача (от Андрея Чистикова), и режиссерский паражин (от Бориса Поковского) — разве не лучший пример?

[illegible]

Лариса ДОЛГАЧЕВА